

Кровавой жертвой стать придется христианам,
 Чтоб искупить грехи, свершенные тираном,
 995 Тут власть имущие нахмурили чело,
 Доучны стоны им, ведь столько полегло.
 Так встарь Домициан⁷⁹, пристрастный к легионам,
 Несмелых приучал к слезам и тяжким стонам,
 Чтоб жалость в них убить, чтоб видели они
 1000 Лишь очи кесаря, их грозные огни.

Так и король наш Карл огнем очей надменных
 Старался заглушить укору принцев пленных⁸⁰,
 Надежду в них убить: пускай они узрят,
 Что чужд раскаянию тот, чей грозен взгляд.
 1005 Пред взором пленников король, лихой сначала,
 Утратил гордый вид, надменности не стало,
 Когда семь дней спустя, сорвавшись с ложа вдруг,
 Он криком разбудил своих дворцовых слуг:
 Полночный ветер выл, в нем стон стоял, и крики
 1010 Незаглушимые терзали слух владыке,
 Потом еще три дня, как в роковые дни,
 Не стихнут голоса коварные резни.
 Усилить он велел ненужную охрану:
 Вновь отголоски те мерещатся тирану,
 1015 Двенадцать злых ночей дрожит он напролет;
 И все вокруг дрожат, он спать им не дает,
 И среди бела дня он мечется нередко:
 Над Лувром воронье, и вся черна беседка⁸¹.

Вновь королева-мать творит свои дела,
 1020 Супруга нежная от страха обмерла⁸²,